

становится фокусом пристального внимания, часто подменяя и заменяя собой содержание. Эти поиски со всей определенностью заявили о себе уже в творчестве художественной группы, получившей по имени журнала название «мирискусничества». В литературе выразительнее всего эти настроения отразил Андрей Белый в целом ряде своих произведений, но особенно в романе «Петербург» (1913 г.).

«Субъективное видение» становилось методом постижения физической действительности, а личное переживание выдавалось за «метафизические откровения». Тяга к трансцендентному для интеллектуальной элиты превращалась в неприменный атрибут духовно-творческих исканий. Художественная жизнь последних двух десятилетий перед 1917 г. полна мрачных апокалипсических предчувствий.

Эти настроения выразительно отразили строки В. С. Соловьева «Всюду невнятица, сон уж не тот. Что-то готовится, кто-то идет». Здесь философ подразумевал не второе пришествие Христа, а грядущее явление антихриста. Мотив неизбежного космического разрушения и гибели звучит у многих творцов Серебряного века, а композитор А. Н. Скрябин даже запечатлел демонические ощущения в своей Девятой симфонии, получившей название «Черная месса».

Освобождение от жизни, «сладкий отдых смерти» (Д. С. Мережковский) грезился как некий индивидуальный эстетический акт, а не как социальная агония. Действительность оказалась страшнее самых смелых предчувствий, а революция 1917 г. не только сокрушила этот изысканный мир утонченных эстетов и судьбы их самих, но и всю духовно-историческую ауру русской культуры.

2. Великие писатели и моралисты Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой

В пантеоне национальной культуры фигуры Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого занимают исключительное положение. Литературное дарование сделало их общепризнанными мастерами слова, крупнейшими отечественными писателями, имена которых являются во всем мире «визитной карточкой» русской культуры. Их жизненные пути и творческие приемы совсем несхожи. Они не являлись единомышленниками, никогда не имели не только близких, но даже приятельских отношений и, хотя в различные периоды ненадолго принадлежали к определенным литературно-общественным группировкам (партиям), но сам масштаб их личностей не укладывался в рамки узких мировоззренческих течений.

В переломах их биографий, в их литературных произведениях сфокусировалось время, отразились духовные искания, даже метания людей XIX в., живших в эпоху непрестанных социальных новаций и предчувствий грядущих роковых канунов. Ф. М. Достоевский

и Л. Н. Толстой не являлись только «мэтрами изящной словесности», блестящими летописцами времен и нравов. Их мысль простиралась значительно выше обыденного, устремлялась значительно глубже очевидного.

Стремление разгадать тайны бытия, суть человека, постичь истинный удел смертных, отразила в своем, может быть, высшем проявлении дисгармонию между умом и сердцем, дихотомию между трепетными ощущениями души и холодно-прагматической безнадежностью рассудка. Их искреннее желание разрешить «проклятые русские вопросы»: что есть человек, и каково его земное предназначенье, превратило обоих писателей в духовных поводырей мятущихся натур, которых в России всегда встречалось немало. Достоевский и Толстой, отразив русское жизнепонимание, его порывы, комплексы и рефлексии, стали не только голосами времени, но и его творцами.

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) родился в небогатой семье военного врача в Москве. Окончил пансион, а в 1843 г. — Главное инженерное училище в Петербурге, затем некоторое время служил полевым инженером в инженерной команде Петербурга. Вышел в отставку в 1844 г., решив целиком посвятить себя литературе. Знакомится с В. Г. Белинским, И. С. Тургеневым, начинает возвращаться в столичной литературной среде. Его первое большое произведение роман «Бедные люди», появившийся в печати в 1846 г., имел шумный успех. Весной 1847 г. Достоевский становится завсегдатаем собраний кружка В. М. Петрашевского, где обсуждались острые социальные вопросы, в том числе и о необходимости свержения существующего строя. В числе прочих начинающий писатель был арестован по делу петрашевцев. Сначала его приговорили к смертной казни и уже на эшафоте Достоевскому и другим обвиняемым объявили царскую милость о замене казни каторгой. В Омске на каторге Ф. М. Достоевский провел около четырех лет (1850–1854). Пребывание в Сибири описал в книге очерков «Записки из мертвого дома», опубликованной в 1862 г.

В 60–70-е гг. XIX в. появились наиболее крупные литературные произведения — романы, принесшие Достоевскому мировую славу. «Униженные и оскорбленные» (1861), «Игрок», «Преступление и наказание», «Идиот» (1866), «Бесы» (1872), «Братья Карамазовы» (1879). Писатель полностью порвал с революционными увлечениями молодости, осознал фальшь и опасность теорий по насильственному переустройству мира. Его произведения пронизаны размышлениями о смысле жизни, о поиске жизненных путей. Достоевский видел возможность постижения истины бытия лишь через веру Христову. Моральному совершенствованию людей он придавал первостепенное значение, считая, что в основе общественных проблем лежат людские пороки, «нравственные слабости» человеческой природы.

Воззрения Достоевского эволюционировали от «христианского социализма» к славянофильству. Однако славянофилом назвать его можно лишь с большой натяжкой. Он явился одним из родоначальников мировоззренческого течения, именуемого «почвенничеством». Оно заявило о себе в 60–70-е гг. XIX в., как раз в то время, когда творчество Ф. М. Достоевского достигало своего расцвета.

В программе журнала «Время», к изданию которого Ф. М. Достоевский приступил в 1861 г., говорилось: «Мы убедились, наконец, что мы тоже отдельная национальность, в высшей степени самобытная, и что наша задача — создать себе форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей». Эта позиция полностью соответствовала исходному славянофильскому постулату. Однако вселенский универсализм мышления Достоевского проявился уже в эту пору. «Мы предугадываем, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, какие развивает Европа».

Подобный взгляд нашел свое высшее воплощение в известном выступлении писателя на торжествах 1880 г. по поводу открытия памятника А. С. Пушкина в Москве. Именно в своей Пушкинской речи, вызвавшей восторг слушателей, а затем ставшей предметом ожесточенной полемики в прессе, Ф. М. Достоевский сформулировал собственное видение будущего мира. Благополучие его он выводил из исполнения исторической миссии России: объединить людей мира в братском союзе по заветам христианской любви и смирения.

«Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите. О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя исторически и необходимое. Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей». Писатель-мыслитель идет значительно дальше традиционного «славянолюбия», проповедуя вселенское единение людей.

Достоевский не являлся философом в точном смысле этого слова, он мыслил как художник, его идеи воплощались в мыслях и поступках героев литературных произведений. Мировоззрение писателя всегда оставалось религиозным. Даже в эпоху молодости, когда он увлекался социализмом, то и тогда оставался в лоне церкви. Одной из важнейших причин разрыва с В. Г. Белинским, как позднее признался, стало то, что тот «ругал Христа». Старец Зосима («Братья Карамазовы») высказал мысль, встречаемую во многих литературных и публицистических произведениях Ф. М. Достоевского: «Мы не понимаем, что жизнь есть